

На правах рукописи

Пашенцева Дарья Дмитриевна

**АКТЫ МЕСТНЫХ ОРГАНОВ В СИСТЕМЕ
ИСТОЧНИКОВ ПРАВА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
XIX ВЕКА**

5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2024

Диссертация выполнена в федеральном государственном научно-исследовательском учреждении «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»

Научный руководитель:

Путило Наталья Васильевна

кандидат юридических наук, заведующий отделом социального законодательства ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»

Официальные оппоненты:

Дорская Александра Андреевна

доктор юридических наук, профессор, заместитель директора по научной работе, заведующий кафедрой общетеоретических правовых дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»

Минникес Ирина Викторовна

доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Института правовых исследований ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет»

Ведущая организация:

ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина»

Защита диссертации состоится 24 октября 2024 г. в 10 часов 00 минут на заседании диссертационного совета 02.1.002.03 при ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» по адресу: 117218, г. Москва, ул. Большая Черемушкинская, д. 34, зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»: <https://izak.ru/science/dissertatsionnyesovety/dissertatsii/>

Автореферат разослан «___» _____ 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор юридических наук, доцент

Г.М. Азнагулова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность темы диссертационного исследования. В современных условиях все сферы государственной и общественной жизни, включая правовую сферу, претерпевают серьезные трансформации, вызванные совокупностью социально-экономических, политических, технологических и иных факторов. Изменение правовой среды заставляет ученых размышлять о проблемных вопросах и перспективах ее дальнейшего развития, о контурах будущего права как регулятивной системы общества. Речь идет не только о том, каким будет право, но и о том, будет ли оно вообще в привычном виде¹. Смена научной парадигмы, переход к новой научной рациональности инициируют пересмотр целого ряда теоретических понятий и представлений, в том числе, понятий «источник права» и «система источников права». Накопленный в прошлом опыт, который связан с доктринальным осмыслением природы источников права, а также конкретных форм, в которых выражаются и доводятся до адресатов правовые нормы, требует нового рассмотрения.

Актуальность обращения к историко-правовому опыту развития системы источников права, в том числе, в период Российской империи XIX в., обусловлена и тем, что в этот период закладывались отечественные правовые традиции, формировалась иерархия источников права, получали приоритет в регулировании общественных отношений их конкретные виды. В российской правовой доктрине этот период связывается с созданием основ концепции источников права, их видов, значения в общей системе правового регулирования общественных отношений. Этот опыт в значительной мере уже подвергался исследованию отечественными и зарубежными учеными. В то же время остаются пробелы в накопленном знании, что определяет потребность в продолжении научного поиска. Кроме того, в современных условиях становится возможным применить к системе источников

¹ Хабриева Т.Я. Технологические императивы современного мира и право // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2023. Т. 19. № 1. С. 6.

права новые методы исследования, актуализированные в связи с постнеклассической научной рациональностью².

В Российской империи в силу особенностей ее развития за счет приращения новых территорий, а также многонационального характера населения существовал и такой феномен, как местное право, под которым принято понимать право некоторых национальных окраин, обладавших большой долей самостоятельности, например Польши, Финляндии и т.д.³. В работе проводится разграничение местного права, не входившего в предмет исследования, и актов местных органов, которые были подвергнуты научному анализу. Под местными органами, акты которых подверглись исследованию, понимаются те структуры, которые в период империи функционировали на уровне губерний, уездов и городском уровне. Осуществление регионального управления губернаторами и подчиненными им органами, установление норм и правил для населения земскими и городскими учреждениями определяло потребность в принятии разного рода актов, имевших ограниченное пространство действия.

Результаты научного поиска, предпринятого правоведами дореволюционного периода, переосмысленные с современных методологических позиций, могут способствовать творческому совершенствованию действующего законодательства, выстраиванию межсистемных связей в праве, структурированию иерархии нормативных правовых актов и иных источников права.

В целом, актуальность темы исследования определяется следующими обстоятельствами:

- необходимостью решения важной научной задачи, связанной с выявлением места актов местных органов в системе источников права Российской империи;
- потребностью в приращении научного знания об источниках права и их системе в ее исторической динамике;

² Степин В.С. Историко-научные реконструкции: плюрализм и кумулятивная преемственность в развитии научного знания // Вопросы философии. 2016. № 6. С. 8.

³ См.: Кодан С.В., Февралев С.А. Местное право национальных регионов в Российской империи (вторая половина XVII – начало XX века). М.: Юрлитинформ, 2014.

– возможностью использования историко-правового опыта в современной юридической практике, в совершенствовании правовой политики Российского государства.

Степень научной разработанности темы. Вопрос о системе источников права в Российской империи, а также о видах этих источников и их соотношении исследовался учеными-правоведами дореволюционного периода: В.М. Гессеном, А.Д. Градовским, С.А. Котляревским, Н.И. Лазаревским, М.М. Сперанским, Н.С. Суворовым, В.М. Хвостовым, Г.Ф. Шершеневичем и другими. Стоит отметить Н.М. Коркунова, который достаточно основательно разработал вопрос о соотношении закона и указа в системе источников отечественного права. Историко-правовые аспекты эволюции конкретных источников права и их систематизации рассматривались в указанный период В.Д. Беляевым, М.Ф. Владимирским-Будановым, Н. Дювернуа, Ф.В. Тарановским, В.Н. Латкиным, В.И. Сергеевичем, другими историками права.

В советский и постсоветский период большой вклад в исследование источников права с позиций теории государства и права внесли Н.Г. Александров, В.К. Бабаев, В.М. Баранов, С.В. Бошно, С.Л. Зивс, М.Н. Марченко, А.В. Мицкевич, А.С. Пиголкин, С.В. Поленина, И.С. Самощенко, Н.В. Сильченко, Ю.А. Тихомиров, А.Ф. Шебанов и многие другие.

Система источников права Российской империи привлекала внимание ученых-историков права. Она стала предметом исследования Н.И. Биюшкиной, И.В. Ботанцова, А.А. Дорской, Т.Н. Ильиной, И.А. Исаева, С.В. Кодана, И.Б. Ломакиной, И.В. Минникес, Д.А. Пашенцева, В.Б. Романовской, Е.А. Скрипилева, В.А. Томсинова, О.И. Чистякова, Е.В. Шушуновой, других ученых. В работах по системе источников права Российской империи И.А. Ботанцова раскрыты этапы и направления ее эволюции. А.А. Дорская акцентировала внимание на источниках церковного права в имперский период. В трудах С.В. Кодана, посвященных системе законодательства и актам систематизации в Российской империи, а также местным узаконениям, были даны выводы о становлении системы законодательства в Российской империи. В связи с

тем, что тема исследования непосредственно связана с системой местных органов власти в Российской империи, стоит отметить работы Н.П. Ерошкина и Л.Е. Лаптевой. Организацию системы власти в Российской империи, в том числе управление окраинами, исследовал Н.И. Красняков.

В зарубежной юридической науке вопрос о роли источников права и их видах в контексте национальных правовых систем исследовали Г. Дж. Берман, Г. Харт, Р. Дворкин, другие ученые. Большое значение для исследования имели позиции Р. Давида и К. Жоффре-Спинози, посвященные пониманию источников права в различных правовых семьях. Были использованы работы зарубежных авторов, которые исследовали эволюцию системы управления и государственные реформы периода Российской империи (Т. Fallows, С. Frierson, А. Lindenmeyr, W. Mosse, Т. Pearson, R. Robbins, P. Waldron, N. Weissman, G. Yaney).

Таким образом, в российской и зарубежной юридической доктрине представлены работы по развитию местных органов управления и самоуправления, отдельные исследования по системе источников права Российской империи и актам местных органов. В то же время, обобщающие труды по избранной для диссертационного исследования проблеме отсутствуют.

Цель исследования – на основе комплексного анализа актов местных органов в Российской империи XIX в. выявить их особенности и место в системе источников права.

Задачи исследования:

- 1) определить особенности доктринальных представлений об источниках права и их системе в Российской империи;
- 2) сформулировать понятие системы источников права Российской империи и выделить ее структуру;
- 3) выявить характерные черты системы источников права в Российской империи;
- 4) показать особенности системы местных органов в Российской империи, в том числе направления эволюции данной системы;

5) определить правовую природу актов губернского и уездного управления, земского и городского общественного управления, волостных судов в период Российской империи;

6) предложить авторскую классификацию актов местных органов как источников права в Российской империи.

Объект исследования – общественные отношения, складывавшиеся в Российской империи в XIX веке по поводу принятия и применения актов местных органов власти.

Предмет исследования – общие закономерности эволюции актов местных органов власти в системе источников права Российской империи XIX в.

Научная новизна работы заключается в том, что на основе комплексного исследования актов местных органов предложен новый подход к определению их места и значения в системе источников права Российской империи XIX в., выявлены и обоснованы их особенности, показаны направления эволюции и определявшие ее факторы.

Конкретные элементы научной новизны исследования состоят в следующем:

- выявлены и систематизированы особенности системы источников права в Российской империи, а также факторы ее эволюции;
- обосновано соотношение актов местных органов с иными источниками права, существовавшими в правовой системе Российской империи XIX в.;
- предложена авторская классификация актов местных органов в Российской империи;
- выявлена правовая природа актов губернаторов, актов органов городского управления, а также волостных судов как судебно-административных органов.

Положения, выносимые на защиту:

1. В отечественном правоведении дореволюционного периода сложились те основные подходы к пониманию источника права, которые доминируют и сегодня. К их числу относится дихотомия в понимании источника права и формы права, которая заставляет ученых, стоящих на позициях позитивизма, отождествлять

данные понятия, и ученых, демонстрирующих широкое понимание права, разделять их. Среди тех факторов, которые определили и продолжают определять сложности и разногласия в понимании источников права, можно выделить лексическую многозначность самого термина, высокий уровень его зависимости от типов правопонимания, неизбежное смешение формально-юридических и социологических подходов, отсутствие и в прошлом, и в настоящем единого нормативного закрепления ряда основополагающих теоретических понятий.

2. В XIX веке в Российской империи на уровне губернии сформировалась развитая система многочисленных органов управления. В основу структуры и деятельности этих органов был положен принцип централизации. Будучи проводниками политики правительства, губернские органы были лишены самостоятельности, подчинялись соответствующим министерствам. В иерархии губернских органов наиболее высокие позиции занимали те, которые подчинялись министерству внутренних дел и министерству финансов, осуществляли фискальные и казначейские функции. В условиях преобладания управленческо-административных функций нормотворческая деятельность, включая нормотворческие полномочия губернатора, имела ограниченные масштабы.

3. Система источников права Российской империи – это структурированная совокупность форм выражения правовых норм, иерархия и связи внутри которой были детерминированы конкретными особенностями исторического периода.

В XIX веке важнейшими элементами системы источников права были нормативные правовые акты, обычаи, а также акты церковного права. Характерными особенностями системы источников права в Российской империи являлись: отсутствие четкой иерархии в соотношении закона, обычая и подзаконного акта; сочетание светских и церковных источников права; ведущая роль обычаев в регулировании общественных отношений у крестьян и населения национальных окраин; национально-территориальная обусловленность иерархии источников. Незавершенный характер легального оформления системы источников права и их положения в правовой системе, отсутствие легальных основ, позволяющих установить внутренние связи и координацию источников в единой

системе, недостаточная оформленность межсистемных связей в системе источников права Российской империи проводили к появлению противоречий 1) между законом и указом как подзаконным актом, 2) между законом и обычаем. Системообразующим элементом, связывавшим общеимперский и местный уровни системы источников права, выступали нормы Свода законов Российской империи, которые предписывали, что местные узаконения, а также и правовые обычаи, могут существовать и применяться лишь там и постольку, где и поскольку это санкционировано центральной самодержавной властью. Данное положение позволяло не только сохранить целостность системы источников права, но и стабилизировало всю правовую систему, укрепляло существование властной вертикали, необходимой для управления столь обширной страной.

4. Акты местных органов власти в Российской империи могут быть классифицированы по нескольким основаниям:

- по уровню властных отношений (губернские, уездные, волостные, городские);
- по юридической природе (правотворческие и правоприменительные);
- по юридической силе (обязательные и рекомендательные).

5. На губернском уровне в Российской империи принимались акты губернаторов и губернского правления. Характерными признаками актов губернаторов являлись: а) субъект нормотворческой инициативы – губернатор; б) адресатами актов были подчиненные губернатору органы губернской администрации; в) действие этих актов в пространстве ограничивалось конкретной губернией; г) не имели обязательного (в современном понимании) характера (подчиненные губернатору структуры далеко не всегда рассматривали для себя исполнение актов губернатора как строго обязательное дело). Последнее обстоятельство в совокупности с наличием значительного количества актов губернатора нормативного содержания не позволяют относить акты губернатора к числу источников права, обособить их место в системе таких источников. Губернское правление принимало акты, но они не содержали новых норм права, распространявшихся на неопределенное количество случаев, а содержали решение

по конкретным делам с соответствующей мотивировкой. Следовательно, эти акты можно в полной мере отнести к числу актов правоприменительных.

6. Акты земских учреждений не являлись частью системы источников права и не оказывали существенного влияния на формирование правовой системы страны и вектор ее развития. Большинство этих актов имели распорядительный характер, они не содержали новых норм права, не распространяли своего действия на неопределенный круг лиц. Более того, обычно они касались только какого-либо конкретного вопроса, связанного с теми или иными правами и действиями конкретного лица, были основаны на нормах законодательства или решениях Правительствующего Сената, что позволяет характеризовать их как правоприменительные акты. Такое положение закономерно вытекало из общего места земских учреждений в системе публичной власти Российской империи и круга порученных им вопросов.

7. Городская реформа 1870 г. привела к созданию новой системы органов городского общественного управления, которые получили полномочия по изданию как нормативных, так и ненормативных актов. Эти полномочия логично вытекали из функций и обязанностей городских дум, непосредственно закрепленных в Городовом положении 1870 года, а также модели их взаимодействия с городскими управами и правительством. Издание городскими думами нормативных актов определялось оформлением принятых ими решений по вопросам городских сборов и благоустройства городской территории. Эти акты были обязательны для всех субъектов общественных отношений, так или иначе относящихся к территории конкретного города. Принятие ненормативных актов было связано с организацией взаимодействия между городскими думами и подчиненными им городскими управами, а также с необходимостью в ряде случаев обращения к правительству. Что касается актов, принимавшихся городскими управами, то они могут быть отнесены к ненормативным актам распорядительного характера, а некоторые из них – к правоприменительным актам.

8. Волостной суд, несмотря на то, что выглядел определенным пережитком в правовой системе Российской империи пореформенного периода (имел сословный

характер, не соответствовавший направленности развития общественных отношений), достаточно успешно решал возложенные на него задачи, влиял на правовое поведение крестьянства, используя механизмы общинного взаимодействия. В силу многочисленности сельского населения, подсудного волостным судам, акты этих судов представляли собой достаточно большой массив, который определял правоприменительную практику на «низшем» уровне, в сельских районах. Акты волостных судов трансформировали обычное право, существовавшее у крестьян, в повседневную правовую практику, придавали нормам этого права законный характер, санкционируя их от имени государства. Фактически именно благодаря деятельности волостных судов обычаи, существовавшие в крестьянской среде, во многих случаях становились правом. В результате акты волостных судов не только занимали достаточно важное место в системе правоприменения, но и способствовали стабилизации общественных отношений и укреплению правопорядка, формировали новые источники права за счет санкционирования обычаев.

Методологическая основа диссертационного исследования. Система источников права представляет собой структурированную их совокупность, выстроенную на основе определенных устойчивых взаимосвязей. Ее исследование требует использования комплекса методов, как общенаучных, так и специальных. В связи с тем, что любая система состоит из определенных элементов, важным представляется использовать такой общенаучный метод, как анализ. С его помощью представляется возможным вычленить отдельные элементы системы источников права, то есть конкретные виды источников, существовавших в Российской империи, и исследовать их по отдельности. Стоит отметить, что именно такой подход исторически преобладает в отечественной юридической науке.

В связи с тем, что источники права образуют систему, применяется системный подход, предполагающий вычленение тех взаимосвязей, которые неизбежны между отдельными элементами. В современных условиях вполне может быть использован потенциал синергетики, которая также изучает сложные

системы открытого типа, а система источников права, как и право в целом, относится именно к таким системам.

Применение исторического метода позволяет рассматривать систему источников права как живое, развивающееся явление, выделить этапы ее зарождения и развития, показать точки бифуркации, которые встречались в течение рассматриваемого периода. Исследование эволюции как системы в целом, так и составляющих ее отдельных источников позволяет лучше понять общие закономерности формирования отечественного права и даже построить прогноз на будущее. В рамках исторического метода может быть также использован историко-сравнительный метод, так как на разных этапах у системы источников права мог быть и разный элементный состав и разное соотношение между отдельными источниками, и разные закономерности развития. В связи с тем, что в работе рассматривается правовой материал, исторический метод также дополняется историко-правовым методом, который позволяет акцентировать внимание на эволюции правовых норм и институтов. В этом отношении для исследователя открываются богатые перспективы, позволяющие получить новое историко-правовое и теоретико-правовое знание.

Классические подходы к методологии позволяют также использовать формально-юридический метод, так как рассмотрение особенностей системы источников права не представляется возможным без обращения к отдельным конкретным источникам. Например, исследование системы источников права Российской империи XIX в. невозможно без обращения к нормам Свода законов Российской империи, без анализа тех актов, которые в него вошли.

Теоретической базой исследования стали прежде всего теоретико-правовые и историко-правовые труды отечественных и зарубежных правоведов, посвященные вопросам теории и истории закона. Диссертант опирался на концептуальные идеи о понимании системы источников права, разработанные представителями юридического позитивизма (С.Л. Зивс, М.Н. Марченко, А.Ф. Шебанов), социологической юриспруденции (Г.В. Мальцев), постклассической теории права (И.Л. Честнов). Были широко использованы

концепции правотворчества, разработанные учеными Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: А.И. Абрамовой, Г.М. Азнагуловой, Ю.Г. Арзамасовым, М.В. Залоило, В.В. Лазаревым, А.В. Мицкевичем, А.С. Пиголкиным, Ю.А. Тихомировым, Т.Я. Хабриевой и другими. Историко-правовая тематика исследования обусловила обращение к работам историков права, в которых раскрыты общие закономерности развития права в Российской империи, эволюции его источников, проблем источниковедения. В этих вопросах теоретическую основу исследования составили труды таких ученых, как А.А. Дорская, Н.Н. Ефремова, И.А. Исаев, С.В. Кодан, Л.Е. Лаптева, И.Б. Ломакина, И.В. Минникес, В.Б. Романовская, В.Н. Синюков, Е.А. Скрипилев, О.И. Чистяков, Е.В. Шушунова, С.В. Юшков и другие.

Источниковую базу исследования составили нормативные правовые акты периода Российской империи. В качестве важного исторического источника исследования использованы Полное собрание законов Российской империи и Свод законов Российской империи. Также использованы документы из фондов Центрального исторического архива Москвы: ф. 16 – Канцелярия московского генерал-губернатора; ф. 17 – Канцелярия московского гражданского губернатора; ф. 54 – Московское губернское правление. Были проанализированы акты губернаторов, как опубликованные, так и извлеченные из фондов Центрального исторического архива Москвы, судебная практика Сената, имевшая отношение к этим актам, собранные специальной комиссией решения волостных судов, применявших нормы обычного права, местные узаконения, постановления земских и городских органов. Были также использованы материалы из фондов Государственного архива Республики Татарстан: Ф. 81 – Казанская губернская земская управа; Ф. 419 – Казанское губернское по земским и городским делам присутствие. В этих фондах отложились копии постановлений земских управ и городских дум Казанской губернии. Используются отдельные документы из архива ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации». В целом, исследование опиралось на широкий круг нормативных и иных источников.

Хронологические рамки исследования определяются тем, что девятнадцатое столетие занимает особое место в истории государства и права Российской империи, в том числе в отношении формирования системы источников права. В течение рассматриваемого периода были проведены масштабные работы по систематизации законодательства, опубликовано Полное собрание законов Российской империи. Был подготовлен и вступил в силу Свод законов Российской империи. Эти издания формировали контуры системы источников права. Министерская реформа 1802 г., реформы местного управления второй четверти XIX в. определили дальнейшую эволюцию системы органов власти, в том числе местных. Существенные изменения в эту систему, которые сказались и на источниках права, были внесены в период «великих реформ», среди которых особое значение имела отмена крепостного права в 1861 г, земская и судебная реформы 1864 г., городская реформа 1870 г., последующие контрреформы. Несмотря на реформы, существенно изменившие систему управления Российской империи, в развитии источников права прослеживается преемственность между первой и второй половиной столетия, общие принципы выстраивания их системы, заложенные еще М.М. Сперанским, оставались в главных чертах неизменными. После завершения рассматриваемого периода изменяется и система источников права, что было связано с созданием и деятельностью в начале XX века Государственной Думы.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что его результаты позволяют восполнить пробелы, возникшие в современной отечественной истории государства и права вследствие недостаточной изученности актов местных органов в Российской империи и их места в существовавшей в тот период системе источников права.

Полученные автором результаты вносят определенный вклад в развитие учения об источниках права, а также способствуют развитию тех разделов теории государства и права, которые непосредственно связаны с проблемами правотворчества.

Сделанные в работе теоретические обобщения и выводы расширяют методологическую базу для дальнейшего исследования проблем теории и истории права, создают условия для более глубокого понимания общих закономерностей эволюции системы источников права, как в исторической ретроспективе, так и в современных условиях.

Практическое значение диссертации обусловлено тем, что полученные в ходе исследования результаты могут быть использованы в деятельности Министерства юстиции по систематизации нормативных правовых актов, в деятельности законотворческих органов в процессе совершенствования их работы, в том числе при обосновании потребности в принятии закона о нормативных правовых актах. Материалы и выводы работы могут также использоваться в учебном процессе при преподавании таких дисциплин, как «Теория государства и права» и «История отечественного государства и права» студентам юридических вузов и факультетов, а также аспирантам.

Сведения об апробации результатов исследования. Диссертация обсуждена на совместном заседании отдела теории права и междисциплинарных исследований законодательства и отдела социального законодательства ФГНИУ «Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» и рекомендована к защите. Основные положения работы опубликованы в восьми научных статьях, в том числе, в четырех статьях в рецензируемых научных изданиях, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Ключевые положения и результаты диссертационного исследования докладывались на конференциях, семинарах, круглых столах, секционных заседаниях, проводимых ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации», образовательными организациями высшего образования Москвы и Санкт-Петербурга, в том числе:

– доклад «Система источников права Российской империи в условиях смены технологических укладов» на Международной научно-практической

конференции «Модернизация и традиционализм в России: технологические уклады в историческом и юридическом измерениях», 14 мая 2021 г., Северо-Западный филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»;

– доклад «Соотношение законов и обычаев в регулировании наследственных отношений в Российской империи» на Международной научно-практической конференции «Правовое регулирование наследственных отношений (к 20-летию принятия части III Гражданского кодекса Российской Федерации)», Санкт-Петербург: Северо-Западный филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», 26 ноября 2021 г.;

– доклад «Правовая культура личности и ее влияние на правовое поведение в условиях цифровизации» на XVI Международной школе-практикуме молодых ученых «Человек в праве: современная доктрина и практика» 4–5 июня 2021 г., ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»;

– доклад «Акты местных органов власти в Российской империи: опыт междисциплинарного исследования» на Международной научно-практической конференции «Проблемы межотраслевых связей юридических наук», Москва: ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений», 14 декабря 2021 г.;

– доклад «Роль дореволюционных и советских историков права в исследовании понятия «источник права» на Международной научно-практической конференции «Роль научных сообществ в развитии юридической теории и практики» (к 150-летию учреждения Института международного права), Санкт-Петербург: Северо-Западный филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», 15 сентября 2023 г. и другие.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во Введении обоснована актуальность темы исследования, определена степень ее научной разработанности, определены объект, предмет, цель и задачи исследования, раскрыты его методологическая, теоретическая, источниковая база, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, сформулированы основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава диссертации «**Система источников права Российской империи и ее эволюция в XIX веке**» состоит из двух параграфов. Первый параграф «*Понятие источника права: эволюция доктринальных представлений*» посвящен анализу взглядов дореволюционных правоведов на понятие «источника права» в сравнении с позициями современных ученых. Отмечается, что основные подходы к пониманию источника права и его трактовке сложились в отечественном дореволюционном правоведении только к началу XX в., что определялось процессами эволюции правовой системы Российской империи, юридической политики государства и становлением юридического образования. К началу XX в. завершилось в основном формирование главных отечественных юридических научных школ и направлений, сложились различные подходы к пониманию права. Оформилась и внутренняя структура права, выстроились определенные взаимосвязи законодательства, правовых обычаев и правоприменительной практики. Все это позволило создавать фундаментальные работы, посвященные осмыслению ключевых понятий теории права, на прочном научном фундаменте трактовать содержание и системный характер правовых явлений.

Воззрения на источники права, характерные для дореволюционных правоведов и рассмотренные выше, достаточно отчетливо демонстрировали зависимость от господствовавших теорий правопонимания. Преобладание позитивизма определяло приоритет понимания источников в формальном их значении, как формы выражения правовых норм и доведения их до адресатов, то есть участников общественных отношений. К такому пониманию склонялись как ученые, стоявшие на позициях нормативного правопонимания, так и сторонники

социологического подхода к праву. При этом у последних чаще была высказана идея о разделении понятия источника права и формы права, о роли общественных отношений в правогенезе.

Важное значение для формирования концепции источников права имели процессы систематизации законодательства, прежде всего, создание и принятие Свода законов Российской империи, а также ограниченный характер его действия в ситуации доминирования правового обычая в регулировании отношений между крестьянами, а также у «инородческих» племен. Сложилась парадоксальная ситуация, когда официально именно Свод законов, а следовательно, и сами законы выступали высшим по юридической силе источником права, но для большинства населения главную роль в регулировании отношений играли не они, а сложившиеся обычаи.

Подходы к пониманию источников права в дореволюционном правоведении были объективно обусловлены совокупностью факторов, повлиявших на складывание в нем разных типов правопонимания. Данные факторы можно разделить на юридические, лежавшие в сфере права, и неюридические, коренившиеся в обществе. Сыграла свою роль традиционно сильная государственная власть, занимавшая доминирующее положение в регулировании общественных отношений, в силу чего именно она понималась как источник всякой высшей воли, лежавшей в основе процесса формирования права.

Во втором параграфе первой главы *«Особенности системы источников права Российской империи»* для целей исследования предлагается следующее определение системы источников права: система источников права – это структурированная совокупность существующих форм выражения правовых норм, объединенных взаимосвязями, имеющая иерархическое строение. При оценке данного определения необходимо учитывать, что оно основано на отождествлении понятий «источник права» и «форма права», следовательно, неприменимо для некоторых типов правопонимания. Соответственно, система источников права Российской империи - это структурированная совокупность существовавших в период Российской империи форм выражения правовых норм, объединенных

взаимосвязями, имевшая иерархическое строение и непосредственно влиявшая на правотворческую и правоприменительную деятельность.

Применительно к межсистемным связям в рамках системы источников права Российской империи в работе выделяются, во-первых, связи между уровнями системы – общеимперским и местным, во-вторых, связи между отдельными видами источников права (например, между законами и обычаями). Соответственно сказанному можно выделить общеимперский уровень системы источников права в Российской империи, включавший в себя те из них, которые распространяли свое действие на всю территорию страны, и местный уровень, основу которого составляли узаконения, предназначенные для определенной местности, а также обычаи, действовавшие в пределах определенной территории.

Системообразующим элементом, связывавшим общеимперский и местный уровни системы источников права, выступали нормы Свода законов Российской империи, которые предписывали, что местные узаконения, а также и правовые обычаи, могут существовать и применяться лишь там и постольку, где и поскольку это санкционировано центральной самодержавной властью. Данное положение позволяло не только сохранить целостность системы источников права, но и стабилизировало всю правовую систему, укрепляло существование властной вертикали, необходимой для управления столь обширной страной.

В параграфе рассмотрены противоречия между источниками права в Российской империи: между указом и законом, между законом и обычаем, а также вопрос о роли судебной практики. Сделан вывод, что межсистемные связи в системе источников права Российской империи имели выраженный противоречивый характер. Основные линии противоречий выстраивались между законом и указом как подзаконным актом, а также между законом и обычаем. Но данные противоречия имели диалектический характер – они в некотором роде скрепляли систему, придавали ей определенную гибкость, позволяли регулировать сложные и разнообразные общественные отношения. В ряде случаев данные противоречия сглаживались судебной практикой, но в иных случаях, напротив, осложняли правоприменение.

Вторая глава диссертации «**Акты местных органов власти в Российской империи: правовая природа и особенности**» состоит из трех параграфов. В первом параграфе главы «*Местные органы власти в системе органов власти Российской империи*» отмечается, что в Российской империи, несмотря на централизованный характер организации власти, восходившей к одному лицу – самодержцу, местные органы играли важную роль в государственном механизме. При обширных расстояниях и отсутствии современных средств передвижения от их деятельности в немалой степени зависела жизнь населения на тех или иных территориях, особенно отдаленных. Это определяло необходимость в постоянных и целенаправленных усилиях государственной власти по выстраиванию системы взаимоотношений с местными органами, совершенствованию этой системы, определению норм, действовавших на местном уровне и регулировавших отношения в условиях выраженной специфики, связанной с разнообразием населения и характера его жизни.

В параграфе обосновано, что система местных органов власти в Российской империи второй половины XIX века была детерминирована, во-первых, совокупностью объективных факторов пространственно-географического характера, во-вторых, общим направлением проводившихся в этот период государственных реформ. Также играло свою роль наличие многонационального и поликонфессионального населения.

В параграфе проанализированы полномочия местных органов власти: губернатора и губернского правления. Выявлен неурегулированный аспект устройства системы местной власти на уровне губерний, выразившийся в различном подчинении губернаторов и губернских правлений, что могло породить не только коллизии законодательства, но и определенные сложности в правоприменительной практике. Также исследована роль иных губернских органов, включая казенную и контрольную палаты и разного рода присутствия, приказы общественного призрения.

Сделан вывод, что структура и деятельность этих органов была построена на основе принципа централизации. Они были призваны выступать в губерниях

проводниками политики правительства, поэтому, в основном, были лишены самостоятельности, подчинялись соответствующим министерствам. Характер административной деятельности, ориентированной на реализацию на губернском уровне политики государства в разных сферах, не предполагал широких нормотворческих полномочий.

Во втором параграфе главы *«Акты губернских органов в Российской империи: содержательные характеристики и роль в системе правового регулирования общественных отношений»* отмечается, что право органов местного управления принимать акты вытекало из смысла ст. 51 Основных государственных законов Российской империи, наделявшей административные органы полномочием принимать меры к исполнению законов, не отменяя при этом никаких существующих законодательных норм. На уровне губернии существовало сразу несколько органов, имевших право издавать определенные акты в порядке своих задач и в объеме установленных законодательством полномочий.

В параграфе проанализированы акты губернатора, в том числе циркуляры. Отмечается, что акты губернаторов в Российской империи обладали рядом важных характеристик. Во-первых, они исходили от губернатора и были адресованы подчиненным ему органам губернской администрации. Во-вторых, пространство действия этих актов ограничивалось конкретной губернией. В-третьих, подчиненные структуры в губернии далеко не всегда рассматривали для себя исполнение актов губернатора как строго обязательное дело. Сделан вывод, что акты губернаторов в подавляющем большинстве своем имели именно частный характер. Губернаторы не принимали акты которые распространяли бы свое действия на всю территорию страны и неограниченный круг лиц. Как правило, они отдавали распоряжения, касавшиеся конкретных лиц или учреждений, либо группы лиц. Циркуляры губернаторов могли носить и более общий характер, что не мешало им при этом оставаться административными распоряжениями, лишенными новых правовых норм, имевшими подзаконный характер.

Также исследованы акты губернского правления, которые записывались в специальные журналы. Констатируется, что они не содержали новых норм права, распространявшихся на неопределенное количество случаев, а содержали решение по конкретным делам с соответствующей мотивировкой. Следовательно, эти акты можно в полной мере отнести к числу актов правоприменительных.

Сделан вывод, что центральная власть сама целенаправленно ограничивала роль регионального нормотворчества. Такие ограничения выступали важным средством укрепления властной вертикали, предполагавшей строгую подчиненность региональных органов органам центрального управления.

В третьем параграфе второй главы *«Акты волостных судов в системе источников права Российской империи»* отмечается, что волостные суды представляли собой особый, даже во многом уникальный орган, природа и назначение которого непосредственно определялись особенностями национально-территориального устройства Российской империи, спецификой проводившейся в отношении крестьянского населения политикой. Волостные суды сложно охарактеризовать как судебные органы «в чистом виде», они являлись судебно-административными органами, так как помимо судебных, выполняли еще и некоторые управленческие функции.

Вопрос о правовой природе актов волостных судов связан с тем, что нормы этих актов не могли распространяться на неопределенный круг лиц. Юрисдикция волостных судов распространялась только на ту волость, в рамках которой действовал такой суд, и только на крестьянское сословие. Поэтому представляется возможным отнести акты волостных судов к числу правоприменительных актов. Они оформляли решения по применению конкретных норм права, как правило, содержащихся в обычаях, что позволяло регулировать наследственные, семейные, обязательственные отношения между крестьянами, определяя их поведение в этих сферах.

Новых норм права в актах волостных судов не устанавливалось. Они занимались применением уже имевшихся правовых норм в рамках конкретных

правоотношений, при этом, как правило, применялись нормы, содержащиеся не в законах, а в обычаях.

В то же время, в ряде случаев волостные суды могли применять такие обычаи, которые сложились в крестьянской среде, но еще не стали правовыми. Этот аспект представляется крайне важным, так как в данном случае речь идет уже не просто о правоприменении, но о более сложной в оценке правовой деятельности. По нашему мнению, в этом случае можно говорить о том, что акты волостных судов играли еще и правотворческую роль. Фактически этими актами санкционировались обычаи, превращавшиеся в обычаи правовые, то есть источники права. Решение волостного суда, в котором приводились нормы соответствующего обычая и наделялись юридической силой, было не только сугубо правоприменительным, но в некотором роде еще и правотворческим актом, следовательно, могло рассматриваться в контексте существовавшей системы источников права. Поэтому не все существовавшие в крестьянской среде обычаи становились правом, а только те, на основе которых принимались решения волостных судов.

Третья глава диссертации «Акты органов общественного самоуправления в системе источников права Российской империи» состоит из двух параграфов. В первом параграфе главы *«Акты земских органов в системе источников права Российской империи»* отмечается, что при проведении земской реформы приоритет получила общественно-хозяйственная теория, в соответствии с которой местное самоуправление должно было сосредоточить свою деятельность главным образом, на решении хозяйственных вопросов в каждой конкретной местности. Ориентация на данную теорию лишала органы самоуправления возможных притязаний на политическую деятельность, на участие в реализации властных полномочий, что соответствовало проводимому царским правительством охранительному курсу. Влияло это и на потенциальное наделение данных органов правом принимать нормативные правовые акты.

В параграфе проанализирована природа актов, принимавшихся земскими органами: губернскими и уездными земскими собраниями и управами. Раскрывается система контроля губернских властей за постановлениями земских

органов. Раскрыта роль земского Положения 1890 г. в регулировании права земских структур принимать постановления. Подчеркивается, что и после контрреформ земские собрания сохранили возможность принимать акты, в некоторой степени защищенные от произвола губернаторов как представителей центральной власти на местах.

Что касается актов, принимавшихся земскими управами, то они были посвящены конкретным вопросам местной жизни и по своему характеру не могут быть отнесены к числу нормативных правовых актов.

В параграфе сделан вывод, что акты земских учреждений не играли заметной роли в системе источников права и не оказывали существенного влияния на формирование правовой системы страны и вектор ее развития. Большинство этих актов имели распорядительный характер, они не содержали новых норм права, не распространяли своего действия на неопределенный круг лиц. Более того, обычно они касались только какого-либо конкретного вопроса, связанного с теми или иными правами и действиями конкретного лица, были основаны на нормах законодательства или решениях Правительствующего Сената, что позволяет характеризовать их как правоприменительные акты.

Во втором параграфе третьей главы *«Правовые акты органов городского общественного управления Российской империи»* отмечается, что при анализе места актов городского общественного управления в системе права, в первую очередь, речь идет об актах, принимавшихся городскими думами. Городские управы с самого начала рассматривались как исполнительные и распорядительные органы, подведомственные городским думам. Акты городских управ в силу этого могли иметь сугубо распорядительный характер, они принимались для исполнения предписаний, принимавшихся городскими думами либо государственными органами, в том числе, губернскими.

В соответствии с законодательством о местном самоуправлении, Городская дума имела право принимать акты по широкому кругу вопросов, обозначенных выше, обязательные для исполнения жителями города. Такие акты принимались в

форме постановлений и определений, различий между ними законодательство не проводило.

В параграфе проанализированы конкретные акты, принятые городскими думами, а также контрольные полномочия Губернского по городским делам присутствия. Сделан вывод, что издание городскими думами нормативных актов определялось оформлением принятых ими решений по вопросам городских сборов, а также по благоустройству городской территории. Эти акты были обязательны для все субъектов общественных отношений на территории конкретного города. Принятие ненормативных актов было связано с организацией взаимодействия между Городскими думами и подчиненными им городскими управами, а также с необходимостью в ряде случаев обращения к правительству. Что касается актов, принимавшихся городскими управами, то они могут быть отнесены к ненормативным актам распорядительного характера, а некоторые из них – к правоприменительным актам. В целом, влияние актов, принимавшихся органами местного самоуправления, на систему источников права Российской империи можно считать малозначительным. В то же время сам факт наделения этих органов правом принимать акты, а также факты реализации данного права имели важное значение для выстраивания системы источников права, ее комплексного развития.

В Заключение сформулированы основные выводы исследования и практические предложения по его итогам.

По теме исследования автором опубликованы следующие работы.

Научные статьи в рецензируемых научных изданиях, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (перечень Высшей аттестационной комиссии при Минобрнауки России):

1. Пашенцева Д. Д. Акты волостных судов в системе источников права Российской империи // Российская юстиция. – 2023. – № 1. – С. 49–52.

2. Пашенцева Д. Д. Нормотворческие полномочия органов городского общественного управления Российской империи после реформы 1870 года // Вестник МГПУ. Серия «Юридические науки». – 2022. – № 2. – С. 89–95.

3. Пашенцева Д. Д. Система источников права Российской империи в XIX веке: основные характеристики и особенности развития // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. – 2021. – № 2. – С. 96–103.

4. Пашенцева Д. Д. Местные губернские органы в Российской империи XIX века // Образование и право. – 2021. – № 3. – С. 423–426.

Научные статьи в изданиях, индексируемых в международных базах данных Scopus и Web of Science:

5. Botantsov I.V., Potapov Yu.A., Pashentseva D.D. Hierarchy of sources of law in the Russian Empire after the introduction of judicial statutes of 1864 // Voprosy Istorii. – 2022. – № 7-1. – С. 111–118.

Публикации в иных рецензируемых изданиях:

6. Пашенцева Д. Д. Методология исследования системы источников права Российской империи // Историко-правовая наука в поиске новых методологических решений. Сборник научных статей по итогам II Всероссийского форума историков права, приуроченного к 135-летию со дня рождения Серафима Владимировича Юшкова. Санкт-Петербург: Астерион. – 2023. – С. 158–162.

7. Пашенцева Д. Д. Акты волостных судов и их роль в регулировании правового поведения крестьян в Российской империи // Правовое поведение: классические и современные модели. Сборник научных трудов. М.-Саратов: Саратовский источник. – 2022. – С. 181–184.

8. Пашенцева Д. Д. Нормы законодательства об образовании в системе права Российской империи // Право и права человека в современном мире: тенденции, риски, перспективы развития. Материалы Всероссийской научной конференции памяти профессора Ф.М. Рудинского. М.-Саратов: Саратовский источник. – 2021. – С. 435–438.